

Уильям А. Нисканен

АВТОКРАТИЧЕСКАЯ, ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ И ОПТИМАЛЬНАЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Фискальные решения и экономические результаты

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА
ГАЙДАРА

Уильям Нисканен

**Автократическая,
демократическая и
оптимальная формы правления.
Фискальные решения и
экономические результаты**

«Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

2013

Нисканен У. А.

Автократическая, демократическая и оптимальная формы правления. Фискальные решения и экономические результаты / У. А. Нисканен — «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара», 2013

В этой книге предлагаются простые модели основных типов политических режимов, оценки параметров этих моделей и количественные оценки фискальных решений и экономических результатов этих режимов. Уильям Нисканен (1933–2011), известный американский экономист и один из архитекторов экономической программы Рональда Рейгана, предлагает ценный анализ последствий правила голосования, прогрессивного налогообложения и величины фискального горизонта у демократических правительств. Книга представляет интерес для экономистов и политических ученых, специализирующихся в области общественных финансов, общественного выбора и сравнительного анализа политических режимов.

© Нисканен У. А., 2013

© Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара, 2013

Содержание

Предисловие	6
1. О выборе режима	8
Метод анализа	10
2. Модели правления	12
Общие экономические и фискальные функции	12
Происхождение правительства	15
Автократическое правительство	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Уильям А. Нисканен
Автократическая, демократическая
и оптимальная формы правления.
Фискальные решения и
экономические результаты

William A. Niskanen
Autocratic, Democratic, and Optimal Government
Fiscal Choices and Economic Outcomes

EDWARD ELGAR CHELTENHAM, UK NORTHAMPTON, MA, USA

2003

Предисловие

Посвящается Кэтрин

КАК уровень государственных расходов или ставка налогообложения соотносятся с формой правления? В какой мере различные экономические условия разных стран предопределяются различиями в базовых структурах их правлений? Насколько фискальные решения и экономические результаты зависят от прогрессивности налоговой структуры, от правил голосования при демократии или от фискального горизонта правительства?

Лишь немногие экономисты хотя бы просто обратили внимание на эти условия. Обычно в сфере государственных финансов учитываются последствия фискальных решений, а не их причины. Недавно возникшая теория общественного выбора имеет дело в основном с второстепенными характеристиками демократической формы правления. Йозеф Шумпетер, один из немногих широко мыслящих и любознательных экономистов, обратился, преимущественно в своей классической книге «Капитализм, социализм и демократия» (1942), к более широкому вопросу выбора между несколькими основными типами политических режимов. Современной классикой в рамках этой традиции является книга Мансура Олсона «Возвышение и упадок народов» (1982). В конечном счете, по несколько различным причинам, и Шумпетер и Олсон пессимистически оценивали долговременную жизнеспособность сочетания капитализма и демократии.

Однако анализ у этих двух классиков принял литературную форму, что не давало достаточного основания для количественных оценок явлений, которые они характеризовали. Впоследствии Фрэнсис Фукуяма, воскресивший понятие «всеобщая история» в книге «Конец истории и последний человек» (1992), заключил, что рыночная экономика и либеральная демократия – лучшие формы социальной организации, какие только можно себе представить. Общий пессимизм Шумпетера и Олсона и бодрящий оптимизм Фукуямы могут быть, однако, отражением тех периодов, когда они писали свои книги: Шумпетер – когда либеральным демократиям угрожали нацизм и сталинизм, Олсон – после поражения США во Вьетнаме и stagflation конца 1970-х, Фукуяма – после поразившего многих краха коммунизма, начавшегося в 1989 г. Более объективная оценка нескольких основных типов политических режимов требует более строгого анализа, не столь захваченного господствующим умонастроением конкретного периода истории.

В этой книге обсуждаются «шумпетерианские» вопросы о последствиях различных типов политических режимов, причем используются простейшие возможные инструменты современного экономического анализа. Поводом для ее написания было приглашение прокомментировать статью Мансура Олсона «Автократия, демократия и процветание» (1991). В этой стимулирующей к размышлениям статье рассматривается совокупность исторических условий, которые привели к переходу от анархии к автократии и, недавно и не везде, к демократии. Олсон пытается понять, почему некоторые автократии снискали широкую популярность и почему население часто желало самодержцу долгой жизни и мирной передачи власти преемнику. Впервые прочитав статью Олсона, я подумал, что автократическую, демократическую и оптимальную формы правления можно проанализировать с помощью простой модели. На проверку задача оказалась более сложной, чем я ожидал. Эта книга и есть результат соответствующего аналитического исследования, дерево, которое я вырастил из семени, посеянного Олсоном.

С тех пор Олсон и я изучали эти проблемы независимо друг от друга, если не считать редких дружеских разговоров. Статья Олсона «Диктатура, демократия и развитие» была опубликована в 1993 года более строгое аналитическое исследование (в соавторстве с Мартином

Макгуайром) под заглавием «Экономика автократии и правило большинства: невидимая рука и применение силы» вышло в свет в 1996 г. Олсон почти завершил научно-популярную книгу об этих проблемах до своей безвременной кончины в начале 1998 г., и эта книга была издана в 2000 г. под заглавием «Власть и процветание: перерастая коммунистическую и капиталистическую диктатуры». В своем обзоре этой книги я написал: «Мансур Олсон был моим другом, у нас были похожие исследовательские планы, и мы спорили о многих, большей частью мелких, проблемах. Мне будет недоставать его ценных идей, его юмора и человечности»¹.

Моя работа над этими проблемами развивалась в несколько ином направлении. Моя цель заключалась в том, чтобы разработать формальные модели основных типов политических режимов и использовать их для получения количественных оценок их эффективности режимов в отношении фискальных решений и экономических результатов. Значительное влияние на мою модель демократического правления с трансфертными платежами оказала также статья Алана Мельцера и Скотта Ричарда «Рациональная теория размера правительства». В статье «Автократическая, демократическая и оптимальная формы правления» (1997) я резюмировал свои модели этих типов режимов и первую часть полученных мной количественных результатов. В этой книге представлены те же модели, что и в статье 1997 г., но количественные результаты основываются на позднейших оценках параметров этих моделей. Кроме того, исследуется множество смежных проблем, не затронутых в статье 1997 г., – таких как последствия изменения параметров демократической модели, конституционный подход к налогам и трансфертам, политические меры, влияющие на численность населения, а также роль культуры и институтов.

Я особенно благодарен Институту Катона и его спонсорам, поскольку без их помощи у меня не было бы времени и средств для написания этой книги, Мартину Макгуайру за первоначальный совет и поддержку, а также нескольким многообещающим молодым людям из Института, проявившим изобретательность в части поисков и работы с первоисточниками.

Эта книга не станет последним словом об упомянутых проблемах. Я призываю других ученых усовершенствовать мои модели и их параметры, а также расширить эти модели, чтобы получить возможность оценивать второстепенные характеристики основных типов политических режимов. Наши свобода и процветание по-прежнему зависят от более совершенного и глубокого понимания проблем, рассмотренных в этой книге.

Вашингтон, округ Колумбия

¹ Niskanen W. J. Review: Power and Prosperity // Cato Journal. 2000. Vol. 20. № 1. P. 137–140.

1. О выборе режима

Режим... [это] система правления или форма правления².

Большинство людей, конечно, никогда не выбирает политический режим, если не считать подспудного решения не эмигрировать в страну с другим режимом. Однако народы, находящиеся под властью режимов определенных типов, процветают и приумножаются по сравнению с народами, управляемыми другими режимами, а некоторые люди находят способ перебраться в страны с режимами, которые им больше нравятся. И режимы меняются – иногда в результате завоевания, иногда путем развития, а иногда благодаря выбору.

В данной книге, помогающей понять эти важные исторические условия и события, разрабатывается теория фискальных решений и экономических результатов основных типов политических режимов. Первым режимом, который в ней рассматривается, является автократия, поскольку большинство людей на протяжении всей письменной истории человечества так или иначе жили при автократическом режиме. Основное внимание уделено демократическим режимам, поскольку сегодня демократия – преобладающий тип режима, широко признаваемый наилучшим из возможных. В конце 2000 г., например, в годовом обзоре *Freedom House* 63 % стран мира названы демократическими и сделан вывод, что 41 % мирового населения живет в свободных государствах³. И некоторые типы существующих режимов сравниваются с оптимальной формой правления, с той, что основывается на совокупности правил, которые люди выбирают «за завесой неведения»⁴ о своих личных обстоятельствах и предпочтениях.

Наша теория предлагает ответы на следующие вопросы для каждого из нескольких основных типов политических режимов:

- Чем определяется уровень государственных расходов на такие внутренние программы, как суды и полиция, образование, здравоохранение и транспорт?
- Чем определяется средняя налоговая ставка?
- Чем определяется уровень трансфертных платежей?
- Каким образом постоянные затраты, например на оборону и обслуживание долга, влияют на вышеупомянутые фискальные решения?
- Как продолжительность правления влияет на фискальную политику и экономические результаты?
- Каковы специфические последствия демократических правлений для количества имеющих право голоса граждан, распределения доходов и налогов и правил голосования?
- Как такая фискальная политика влияет на уровень государственных доходов от сбора налогов и на распределение чистого дохода после уплаты налогов и трансфертов?

Наша теория позволяет также сделать некоторые выводы о политике в других областях и о влиянии других условий:

Как тип режима может влиять на политические решения, например о войнах и миграции, которые влияют на численность людей, подвластных этому режиму?

Как базовая креативность и продуктивность населения может зависеть от типа политического режима?

² The New Lexicon Webster's Dictionary of the English Language. N. Y.: Lexicon Publications, Inc, 1989. P. 839.

³ Karatnycky A. Freedom in the World: 2000–2002. N. Y.: Freedom House, 2000.

⁴ Конечно, это выражение – метафора, которая дает большие возможности для анализа конституционных вопросов, предложенного Джоном Ролзом. Подробнее об импликациях такого подхода см. в главах 2 и 7 этой книги.

Наша теория, кроме того, предусматривает возможность включить в нее эмпирические данные, которые создают основу для оценивания количественных последствий альтернативных фискальных правил. Используемые в этом исследовании данные отражают современную экономическую и политическую ситуацию в Соединенных Штатах, но разработанная теория должна делать возможными и оценки количественных последствий альтернативных фискальных правил для других совокупностей условий.

Метод анализа

Мой подход к анализу фискального поведения альтернативных типов политических режимов представляет собой синтетический метод экономической науки, которая выдвигает гипотезы о социальном поведении на основе моделей целенаправленного поведения индивидов. В этом случае предполагается, что при политическом режиме любого типа индивид, принимающий ключевые решения, оказывается перед совокупностью возможных действий, имеет личные предпочтения относительно результатов возможных действий и выбирает наиболее предпочтительное действие из возможных. Он должен делать выбор и действовать максимально эффективно, а не просто играть роль в какой-то большой социальной пьесе. Более широкое окружение воздействует на поведение таких индивидов, ограничивая набор возможных результатов, изменяя отношения между действиями и результатами и, возможно, влияя на их личные предпочтения.

Экономист разрабатывает модели на основании целесообразного поведения индивидов не для того, чтобы объяснить это поведение (что является обязательной задачей психологов и биографов), а чтобы создать гипотезы о совокупных последствиях взаимодействия индивидов в определенной социальной структуре. Обычно предметом экономического анализа является, конечно, взаимодействие покупателей и продавцов на рынке. В последние десятилетия и экономисты, и политологи все чаще использовали такой тип анализа для объяснения результатов взаимодействия между избирателями, политиками и бюрократами. И эта книга базируется на важных предшествующих работах этих специалистов в области теории общественного выбора.

В первую очередь следует рассмотреть два распространенных возражения против этого метода анализа. Одни отвергают этот метод на том основании, что, вопреки его посылке, люди не так уж расчетливы и рациональны, другие же полагают, что мир сложнее отдельно взятой модели. Эти замечания, пусть даже они справедливы, не относятся к делу. Важнейшее испытание этого метода проверяет не реалистичность его посылок, а то, насколько гипотезы, выдвинутые на основании этих моделей, согласуются с фактами. Не столь решающим, но уместным способом проверки этого метода служит принцип «бритвы Оккама», требующий удостовериться в том, что невозможно прийти к тем же гипотезам с помощью более простой модели. Характерным для современной науки является то, что этот метод анализа является одновременно позитивистским и номиналистическим. Может быть, это не единственный путь к истине, но таковы желательные, на мой взгляд, критерии оценки применения этого метода.

Каждый из основных типов режимов определяется теми, кто контролирует правление, и фискальными решениями и экономическими результатами, которые наилучшим образом служат их интересам. Термины, используемые для описания трех основных типов режимов, конечно, следует брать в кавычки. Всякое реальное правительство имеет и другие важные, но второстепенные характеристики, и некоторые из них будут рассмотрены и оценены ниже. Многие политологи и историки, вероятно, посчитают мою простую модель характеристик первого порядка каждого из трех основных типов режимов грубо редуccionистской или экономистской. В данный момент я готов признать справедливость таких упреков и не стану извиняться. Моей целью является анализ последствий ключевых характеристик основных типов режимов. Второстепенные характеристики суть нюансы, которые могут быть проанализированы путем видоизменения простых моделей, представленных в этой книге. Моя цель, следовательно, заключается в создании теории общих закономерностей фискального поведения основных типов политических режимов, а не конкретного поведения и истории какого-то определенного правительства.

Моя теория фискального поведения альтернативных политических режимов предусматривает также использование некоторых математических средств, главным образом потому, что

я не знаю другого эффективного способа анализа и выражения проблем, являющихся в конечном счете проблемами максимизации. Математика способствует большей концептуальной точности и, в некоторых случаях, лучшему изложению. Математика здесь простая, поскольку она удобна для меня и представляется вполне достаточной для моих целей. Может быть, более сложная математика удовлетворила бы взыскательный вкус и даже позволила бы распространить мою теорию на более общие условия⁵. Однако на данном этапе простая математика, видимо, необходима и достаточна для выражения существа теории. Для лучшего понимания главные идеи выражены в словах, в простых алгебраических формулах, числовых примерах и графиках. Надеюсь, математически подготовленный читатель перенесет такую избыточность, а остальные сделают усилие и поймут одну или несколько форм, в которых выражена теория. Основной текст, я уверен, доступен для широкой аудитории, а более специальный материал и научные споры вынесены в примечания.

⁵ И математика становится сложной очень быстро. См., например: *Krussel P., Rios-Rull J.-V.* On the Size of U. S. Government: Political Economy in the Neoclassical Growth Model // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. № 5. P. 1156–1181.

2. Модели правления

Общие экономические и фискальные функции

Находящиеся у руля правления оказываются перед необходимостью принять два обычных, но при этом важнейших фискальных решения: им надо выбрать уровень расходов правительства и ставку налогообложения, которые наилучшим образом отвечают их интересам. В ситуации каждого типа правления, таким образом, контролирующая группа должна приблизительно понимать последствия соответствующего фискального выбора для уровня производства и, в свою очередь, для уровня налоговых поступлений в конкретном хозяйстве, руководимом данным правительством.

Для каждого из нескольких основных типов правительств эти последствия представлены следующими элементарными функциями:

$$Y = a (1 + G)^b (1 - R)^c, \quad (2.1)$$

и

$$T = RY = a (1 + G)^b R (1 - R)^c, \quad (2.2)$$

где Y — выпуск на одного потенциального работника; G — уровень государственных расходов на одного потенциального работника (за исключением расходов на военные нужды, чистых платежей процентов, трансфертных платежей и субсидий); R — средняя ставка налога (выраженная как доля в конечном продукте); T — уровень дохода правительства от налоговых поступлений на одного потенциального работника⁶. Для этих двух функций параметр a выражает уровень производительности одного потенциального работника, независимый от фискальных решений правительства, параметр b — эластичность (относительное пропорциональное изменение) производительности относительно уровня $(1 + G)$, а параметр c — эластичность производительности относительно доходности *после* уплаты налогов. Также, за исключением оговоренных случаев, предполагается, что бюджет каждого типа правления является сбалансированным, так что

$$T = F + G + P, \quad (2.3)$$

где F — уровень постоянных расходов на одного потенциального работника на военные нужды и на выплату нетто-процентов и P — уровень трансфертных платежей и субсидий на одного потенциального работника.

⁶ Более точное выражение уравнений 2.1 и 2.2 должно было бы включать скорее предельную ставку налога M , чем среднюю ставку налога R , обозначенную в скобках. По двум причинам, однако, я решил использовать среднюю ставку налога R . Нет доступных данных по взвешенной по доходу совокупной предельной ставке налога, как и согласованной процедуры оценки этой ставки. И, поскольку $T = RT$, средняя ставка налога R должна быть использована в уравнении 2, что вносит в нашу модель неопределенный переменный фактор. Однако если предельная ставка налога M является функцией средней ставки налога R , то средняя ставка налога должна быть использована в обоих уравнениях. Например, если $M = -x + yR$, тогда $(1 - R)^c$ равно $(1 + x - yR)^z$ и соотношение между c и z есть $c = yz [(1 - R) / (1 + x - yR)]$. Параметр c , таким образом, рассматривается как результат предельного эффекта R на M и предельного эффекта $(1 - M)$ на T . Для одного и того же значения g , таким образом, вариация параметра c отражает эффект от изменения прогрессивности шкалы налогообложения.

Предполагается, что уровень расходов на военные нужды и на уплату нетто-процентов по непогашенному долгу является постоянным (определяется независимо от модели) и не оказывает прямого влияния на экономическую продуктивность. Уровень внутренних государственных расходов является одним из двух основных фискальных решений, определяемых в рамках модели, поскольку он непосредственно влияет на экономическую результативность. А уровень трансфертных платежей равен разности между налоговыми поступлениями и суммой постоянных расходов и внутренних государственных расходов и, как предполагается, не оказывает прямого влияния на экономическую продуктивность. Наконец предполагается, что количество потенциальных работников в рамках каждого типа режима является постоянным, но может различаться в режимах разных типов.

Прежде чем приступить к анализу фискальных решений и экономических результатов типов политических режимов, выскажем несколько замечаний об этих общих функциях. Уравнение 2.1 суммирует фундаментальное отношение между уровнем производства в экономике и фискальной политикой правительства. Конечно, в любой экономике отношение между валовым продуктом и фискальной политикой является намного более сложным и отчасти зависит от структуры и вариативности государственных расходов и налоговых ставок, но это уравнение отвечает требованиям нашего анализа альтернативных политических режимов.

Параметр, обозначаемый как α , — производительность одного потенциального работника, которая определяется многими условиями, не относящимися к фискальной политике. Эти условия, считающиеся постоянными в краткий период времени и общими для нескольких типов режимов, включают климат, географическое положение и природные ресурсы региона; культуру, благосостояние, физический капитал, технологии, возрастной состав и квалификацию населения; а также «мягкую инфраструктуру» экономики — институты и правила. И, конечно, в долгосрочном плане некоторые из этих условий могут быть усилены или ослаблены фискальными решениями соответствующих властей. Экономические историки ведут бесконечный спор (и лишь иногда приходят к согласию) об относительной важности этих условий для экономического развития, но их аргументы, сколь бы полезными они ни были, не имеют отношения к сути нашего анализа, который принимает эти условия как данные, хотя они и не свободны от влияния фискальных решений правительства.

В пределе уравнение 2.1 означает, что параметр α является уровнем производительности потенциального работника в экономике в условиях отсутствия государства, где G и R равны нулю. Издавна существует вполне понятное расхождение в ответах на вопрос о принципиальной возможности в этом случае сколько-нибудь значительной производительной деятельности. В естественном состоянии, как заключил английский философ XVII в. Томас Гоббс, жизнь человека была «одинокa, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна»⁷ (здесь вспоминаются ламентации вашингтонских адвокатских фирм!). С другой стороны, некоторые общества накопили физический капитал, навыки и даже зачатки права, практически не пользуясь преимуществами, какие дает наличие правительства⁸. Опять-таки, это интересный аргумент, но он не имеет отношения к нашему анализу. Уравнение 2.1 достаточно для этого анализа, поскольку оно является приблизительно точным в части значений G и R , выбираемых альтернативными политическими режимами, и при этом не важно, является ли оно точным на уровнях, выходящих далеко за рамки спектра этих значений.

Параметр b — предельный эффект качества правительственных расходов на такие внутренние услуги, как суды и полиция, образование, здравоохранение и транспорт — типы услуг,

⁷ *Hobbes T. Leviathan. Pt. I, ch. 13.* [Цит. по изд.: Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 96. — Здесь и далее в квадратных скобках помещаются примечания переводчика.]

⁸ Наиболее интересным примером государства, в котором практически не было правительства, была, пожалуй, средневековая Республика Исландия, которая просуществовала с 930 по 1262 г. без какой-либо исполнительной власти. См. доступную работу о ее истории: *Byock J.L. Medieval Iceland.* Berkeley: University of California Press, 1988.

на которые приходится большая часть бюджетов правительств американских штатов и муниципалитетов. Предельные эффекты расходов на некоторые виды внутренних услуг вряд ли одинаковы, поэтому изменение в структуре этих расходов может увеличивать или уменьшать данный параметр. Использование одного параметра для общих расходов на предоставляемые государством услуги означает либо то, что предельные эффекты этих услуг одинаковы, либо то, что структура расходов на эти услуги постоянна и не зависит от изменений параметра G . К тому же, учитывая уравнения 2.2 и 2.3 и допущение, что расходы на вооруженные силы и обслуживание долга являются фиксированными, параметр b отражает предельный эффект $(1 + G)$ на продуктивность, *за вычетом* эффекта изменений средней ставки налога и уровня трансфертных платежей.

Параметр c выражает предельный эффект от показателя $(1 - R)$ на экономический результат, где R – *средняя* ставка налога, в данном случае с учетом уровня $(1 + G)$. Этот параметр отражает комбинированный эффект от изменений реальной нормы доходности на количество рабочей силы и других ресурсов, вовлеченных в текущее производство, а также на производительность этих ресурсов. Предельные эффекты различных типов налогов, вероятно, неодинаковы, поэтому изменение в структуре налогов может увеличивать или уменьшать этот параметр. Например, увеличение прогрессивности шкалы налогов будет увеличивать этот параметр. Использование одного параметра для реальной нормы доходности предполагает либо то, что предельные эффекты различных налогов одинаковы, либо то, что структура налогов не зависит от изменений средней ставки налога. И вновь, учитывая уравнения 2.2 и 2.3 и допущение, что расходы на военные нужды и обслуживание долга постоянны, параметр c отражает предельный эффект $(1 - R)$ на экономический результат *без учета* изменения расходов, включенных в G , и уровня трансфертных платежей.

Происхождение правительства

На протяжении долгой истории групп охотников и собирателей не существовало правительств вне плоскости родственных отношений – главным образом потому, что тогда было мало собственности, которую можно было бы защищать или воровать. Видимо, у таких общин были временные и не слишком влиятельные вожди, организовывавшие групповую охоту, но, по крайней мере в среде мужчин, такие общины были совершенно эгалитарными. Рабство было редким явлением, поскольку затраты на захват раба и надзор за ним обычно превышали его возможную полезную отдачу. Эти ранние общины охотников и собирателей были беднейшими группами в человеческой истории, а также одними из последних, для которых правительство не было главной причиной бедности и угнетения⁹.

Правительство стало прежде всего важным институтом защиты сельского хозяйства (и других видов производства, которые зависели от местных условий и сезонности) от внутренних и внешних грабителей. Оно появилось с первыми земледельческими поселениями около 10000 лет назад и развилось в первые крупные цивилизации Египта, Месопотамии, Индии и Китая около 5000 лет назад. Сначала правительство было главным образом результатом обмена дани на защиту. И основной долговременной политической задачей всегда была разработка механизмов, гарантирующих эффективное выполнение правительством его защитной функции и не дающих ему превратиться в жестокого хищника. Не следует питать иллюзий, будто эта задача была решена. В XX столетии правительства стали виновниками убийства около 170 млн людей¹⁰.

Автократическое правительство

Большинство людей с начала письменной истории человечества и до последнего времени управлялось той или иной формой автократического правительства, во главе которого могли стоять вождь, король, цезарь, монарх, император, султан, царь, генеральный секретарь, фюрер или председатель правительства. В книге «Власть и процветание» (2000) Мансур Олсон предположил, что типичным источником автократического правительства было решение какого-нибудь кочующего бандита стать главным местным грабителем, «стационарным бандитом» (термин Олсона) на определенной территории. Для обычных людей такой главный грабитель был предпочтительнее нескольких конкурирующих, поскольку первый имел более «всеохватывающую заинтересованность» (опять термин Олсона) в объеме совокупного выпуска подчиненного ему населения. У конкурирующего с подобными себе грабителя, напротив, мало стимулов к ограничению разбоя, поскольку на нем почти не сказывается снижение производительности труда в результате его грабежа. По этой же причине, например, консолидированный контроль за нефтяными или рыбными промыслами обеспечивает более высокую и стабильную добычу, чем открытый доступ к этим ресурсам. И город с одной мафией, скорее всего, будет и богаче, и безопаснее, нежели город с конкурирующими мафиозными группами¹¹.

Чтобы стать главным местным грабителем на какой-нибудь территории, кочующий бандит должен подавить местную конкуренцию и защитить территорию от грабителей-чужаков. И поэтому отличительной особенностью успешных автократов являются сравнительно лучшие воинские навыки или способность получить поддержку тех, кто таковыми владеет. Как заклю-

⁹ Мартин ван Кревельд дал отличную краткую характеристику социальной организации племен охотников-собирателей в работе: *Van Creveld M. The Rise and Decline of the State*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. [Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. М.: ИРИСЭН, 2006.]

¹⁰ *Rummel R.J. Death by Government: Genocide and Mass Murder Since 1900*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1994.

¹¹ *Olson M. Power and Prosperity*. N. Y.: Basic Books, 2000. P. 1–14.

чил Никколо Макиавелли: «Таким образом, государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого»¹²

¹² *Machiavelli N. The Prince. Ch. 14. (Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Государь. История Флоренции / пер. с итал. Г. Д. Муравьевой. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 65.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.